

Они шли почти весь день и к закату добрались до поместья.

На фоне заходящего солнца вывеска с четырьмя крупными и резными иероглифами — «Поместье Закатного Сияния» — выделялась особенно ярко. Но огромный двор перед воротами выглядел странно: деревья уже полностью пожелтели и осыпались, будто стояла поздняя осень, хотя до неё было ещё далеко. Всё это придавало месту холод и жуть.

Цзянь Чжэнь присел, коснувшись увядших травинок, и тихо сказал:

— Их корни сгнили.

Причина была явно не в смене времён года.

Юй нахмурился:

— Похоже, в поместье действительно завёлся дух.

Оба выглядели напряжёнными.

Лишь Чёрный и Белый стояли спокойно, будто это всего лишь прогулка.

Мозун бросил взгляд на Цзянь Чжэня:

— Не подходи близко к нечистым вещам.

Цзянь Чжэнь послушно отступил от газона:

— Хорошо...

Похоже, они и правда просто прогуливались.

Юй слегка кашлянул и сказал:

— Пойду постучу.

Легкие удары по створке разносились в пустоте, тонко звеня среди осенних листьев. Спустя короткое, будто вымеренное молчание дверь наконец приоткрылась — ровно настолько, чтобы наружу осторожно выглянула чья-то головка.

— Кто там? — спросили тихо.

Юй сложил руки в почтительном жесте:

— Ученики Фулиньшань. По приказу учителя прибыл изловить духов.

Дверь распахнулась мгновенно.

Небольшая фигурка у порога поспешно поклонилась:

— Так это почётные гости... Сейчас же пойду доложу хозяину.

Оставалось лишь наблюдать, как она удаляется.

Но через открытую дверь уже было видно: повсюду висели красные шнуры и золотые колокольчики. Некоторые звенели от каждого мелкого порыва ветра — звон тонкий, непрерывный, настойчивый. Это напомнило Цзянь Чжэню бронзовые колокола у входа в демонический дворец... хотя их звучание не имело ничего общего. Бронза демонического мира звенела мягко и чисто, тогда как эти золотые колокольчики вызывали какое-то смутное беспокойство.

Цзянь Чжэнь тихо сказал:

— До мелодии демонического дворца им далеко.

Мозун Дажэн, до того лениво разглядывавший окрестности, едва заметно шевельнул бровью, но особого интереса не проявил:

— Тут всё и рядом не стоит с моим дворцом.

Цзянь Чжэнь задумался на миг, а затем серьёзно кивнул:

— Ты прав.

Пока они перебрасывались фразами, немного в стороне Юй уже всю изучал колокольчики и ничего не слышал.

Спустя мгновение.

Мужчина в золотистых одеждах, ведомый целой свитой слуг, приблизился к ним и, увидев гостей, расплылся в приветливой улыбке:

— Добро пожаловать, юные герои Фулиншань. Наконец-то дождался вас!

Цзянь Чжэнь и Юй опустили головы, отдавая вежливый поклон.

Мужчина в золотом представился:

— Меня зовут Ван. Я хозяин этой усадьбы. В последнее время здесь завелись духи... Моя жена и все домочадцы страдают от их издевательств — боли нестерпимы!

При этих словах на его лице промелькнул настоящий ужас.

Любой другой, пожалуй, попытался бы его утешить — или хотя бы сочувственно кивнул.

Но Мозун Дажэн заговорил холодно и ровно:

— Хватит болтать. Веди.

Хозяин усадьбы удивлённо посмотрел на чёрноодетого мужчину, стоящего чуть позади, лениво прислонившись к колонне. Лицо у того было самое заурядное, зато голос — такой, что спорить

не приходило в голову: в нём звучало спокойное, тяжёлое достоинство человека, привыкшего отдавать приказы.

Цзянь Чжэнь мягко заметил:

— Он просто нетерпеливый.

— А... вот оно что... — протянул хозяин, смутившись.

Созданная им была атмосфера страдания рассеялась почти мгновенно, и он поспешил вперёд, предлагая следовать за ним.

Они прошли по извилистому, будто бесконечному девятиколенному коридору.

И лишь затем оказались во внутреннем дворе. Все двери там были надёжно заперты, у каждой стояла стража — сразу было видно, насколько серьёзно в доме относятся к происходящему.

Все по одному прошли в во внутренний двор — и сразу заметили неподалёку под осенним деревом османтуса худенькую женщину в зелёном платье.

Её тёмные волосы рассыпались по плечам, она прижимала к груди будто какой-то свёрток, лицо было мертвенно-бледным. Женщина то и дело металась взглядом по сторонам, шепча в истеричном бреду:

— Не трогайте моего ребёнка... уйдите... уйдите все... малыш... мама защитит тебя...

Говоря это, она ещё крепче прижимала младенца к себе. А когда заметила вошедших, её накрыла новая волна ужаса — всё тело дрожало, как в лихорадке.

— Моя жена после родов была однажды одержана демоном, — поспешил объяснить хозяин усадьбы. — Тогда она едва не убила ребёнка. С тех пор... она так болезненно за него держится. Не вините её, прошу.

Цзянь Чжэнь посмотрел на измученную женщину с оттенком сочувствия:

— Демон после этого ещё появлялся?

— Разумеется, — ответил хозяин. — Но позже мы установили в доме защитный круг, да ещё призвали мастеров со всего мира. Так что демону больше ни разу не удалось навредить.

Юй невольно восхитился:

— Вижу, господин Ван сильно любит свою жену и ребёнка.

Ван Чжуанчжу скромно склонил голову:

— Мы живём с Фан с того дня, как поженились, вот уже три года. Сунэр — моя подруга

детства. Сейчас она и ребёнок под угрозой... Разве я могу их не защищать?

Все понимающе кивнули.

В этот момент служанка внесла чашку с лекарством — чёрная густая отварная жидкость выглядела такой горькой, что язык сжимался сам собой.

Сянь Хуан опустил ресницы и спросил:

— Что это?

Хозяин пояснил сразу:

— Успокоительное. Из-за духа она почти не спит — день и ночь в тревоге. Врач прописал этот настой, чтобы она могла хоть немного отдохнуть.

Сянь Хуан лишь негромко кивнул.

Хозяин подошёл ближе, осторожно забрал ребёнка на руки и мягко сказал жене:

— Пора выпить лекарство.

Та явно не хотела расставаться с младенцем, но силы супруга были сильнее, и ей пришлось взять чашку. Даже поднося горькое питьё к губам, она не сводила глаз с ребёнка.

Когда она сделала последний глоток, хозяин тихо произнёс:

— Не тревожься, дорогая. Это новые ученики с горы Фулин — мастера, они непременно истребят духов и защитят тебя с малышом.

Но едва прозвучало слово «дух», женщина словно обожглась. Лицо снова побелело, и она закричала, едва дыша:

— Нет! Нет, нет! Прогони их! Не пускай сюда!!

Хозяин резко изменился в лице и поспешно велел служанкам:

— Скорее, отведите госпожу в покои! Пусть отдохнёт!

Служанки, почтительно согнувшись, почти бегом увели женщину.

Когда они удалились, Ван Чжуанчжу подошёл ближе к гостям, приглушённым голосом сказал:

— Простите, что вам пришлось видеть такое... Жена стала слишком чувствительной — всё духа проклятое влияние. Прошу вас, юные герои, поймайте эту тварь. Клянусь, если дело удастся — я отдам всё своё состояние! До последней монеты!

Юй развёл руками:

— Вам не стоит так переживать. Избавлять мир от духов и демонов — наша обязанность. Если нечисть действительно появится, мы поставим здесь ловчий круг. А пока... прошу подготовить для нас комнату. Нужно привести всё в порядок.

— Конечно, конечно! Прошу, следуйте за мной! — воскликнул хозяин, поспешно показывая

дорогу.

Площадь усадьбы была немалой: павильоны, галереи, изящные мостики — было всё. Но тишина вокруг стояла такая, будто сама жизнь затаилась. Лишь алые нити и подвешенные в саду колокольчики дрожали под лёгким ветром. Слуга привёл их к отдельному дворику и, не сказав лишнего слова, поклонился и поспешно ушёл.

Все вошли внутрь и успели занять свои места, как...

Взгляд Мозун Дажэна скользнул к окну — спокойный, чуть отстранённый. Почти сразу, будто на пустом месте, у рамы вспухла тонкая струйка чёрного дыма, будто нечто невидимое вспорхнуло в комнату, не тронув воздуха.

Цзянь Чжэнь удивлённо вздрогнул и хотел было встать посмотреть.

— Сиди, — тихо бросил Мозун Дажэн, не оборачиваясь.

Юй, наоборот, сразу шагнул к окну — и тут же закашлялся, когда едкий дым ударил ему в лицо. Отмахнувшись, он разглядел тлеющую чёрную искру и ахнул:

— Исбат?

Цзянь Чжэнь моргнул.

— Что такое... исбат?

Сянь Хуан, сидевший у стола, ответил спокойно, словно читающий с листа:

— Исбат — это средство связи у демонов. Очень скрытное. В обычном виде бесцветно и невидимо, а когда гибнет — источает мерзкий запах. И используется чаще всего для подслушивания.

Глаза Цзянь Чжэня округлились. Маленькая травинка в его волосах чуть дрогнула, будто и сама задумалась. Спустя мгновение он вскинул голову:

— Я понял!

Все удивлённо посмотрели на него — откуда вдруг такая прозорливость?

Чёрные глаза Цзянь Чжэня заблестели:

— Может, это демон подслал. Чтобы следить за нами?

В комнате воцарилась тишина.

Мозун Дажэн тихо фыркнул, почти усмехнулся.

Цзянь Чжэнь раздражённо надулся, сверля его взглядом. Ну что он опять смеётся?!

Сянь Хуан заметил:

— Когда мы проходили мимо, я уловил запах того отвара. Там было не только успокоительное. Пахло ещё и травами, вызывающими галлюцинации.

Юй и Цзянь Чжэнь одновременно ахнули.

Мозун Дажэн откинулся на спинку стула, лениво, будто на грани скуки:

— И ещё... дорога, ведущая во двор. Под землёй там лежит Печать Двадцати Сфер. Да, это антидемоническая защита. Но...

Сянь Хуан умолк — по всему было видно, что он тоже сложил недостающие пазлы.

— Но что? — не выдержал Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн улыбнулся краем губ:

— Это же проверка учеников. Ты сам хотел пройти испытание.

Цзянь Чжэнь: «...»

Большой вредина. Всё знает — и молчит!

Хотя... если Мозун и Сянь Хуан решат за них всё заранее, какое это испытание? Даже победа будет казаться жульничеством — и не принесёт настоящего роста.

Юй задумался:

— Значит... это сделали люди усадьбы? Они нам не доверяют?

— Я спрошу, — сказал Цзянь Чжэнь.

Юй удивился:

— У кого?

Цзянь Чжэнь поднялся. У окна стоял горшок с юлань-травой. Он подошёл, глубоко вдохнул — и поднял ладонь. По пальцам пробежало лёгкое сияние: нежный зелёный свет, мягко касающийся листьев.

Он закрыл глаза.

Спустя мгновение...

Наклонился к растению и шёпотом спросил:

— Скажи... кто подложил исбат?

Ветер слегка прошёлся по дворику, юлань-трава тихо качнула веточками.

Цзянь Чжэнь кивнул, словно выслушал подробный рассказ:

— О... вот как. Понятно. Спасибо.

Трава снова погрузилась в дрему.

Все смотрели на него с новым интересом — особенно Юй.

— Цзянь-ге, — оживился он, — не знал, что у вас, у бэ-ван-хуа, есть такие умения! И что же ты узнал?

Мозун Дажэн и Сянь Хуан оба чуть заметно дёрнулись, услышав слово «бэ-ван-хуа».

Цзянь Чжэнь смутился, кашлянул и поспешил увести тему:

— Я... узнал кое-что. Да.

— И кто подложил? — спросил Юй.

Цзянь Чжэнь искренне ответил:

— Она... не разглядела.

Юй только шумно выдохнул:

— .....

Цзянь Чжэнь робко прикрыл собой невинно дрожащую юлань-траву и тихо добавил:

— Она сказала, что тот человек приходил ночью. Был в чёрной одежде. Разглядеть его не смогла.

Юй разочарованно вздохнул:

— Жаль.

Мозун Дажэн спросил лениво, почти играючи.

— Что — жаль?

Все повернулись к нему. Чёрноодетый мужчина сидел, будто происходящее вообще к нему не относится: спокойный, холодноватый, уверенный — и настолько возвышенно равнодушный, что это само по себе давило.

— Она уже сказала главное, — продолжил он.

Юй заморгал.

Цзянь Чжэнь первым понял и кивнул:

— Ага. Это был человек.

Если человек — значит, не дух и не демон.

Хозяин усадьбы уверял, что в поместье бесчинствует нечисть. Но если дело с демоном, к чему использовать исбат? Да и этот маленький дворик пустует, тут нет людей — никто не стал бы ставить здесь средство наблюдения ради защиты «от духов».

Юй нахмурился, становясь серьёзным:

— Значит... усадьба совсем не так проста, как кажется. Всем быть настороже.

Они не успели продолжить — снаружи раздался шум.

Что-то зашуршало у входа. Перекинувшись взглядами, они вышли из дома и прошли вперёд пару шагов — и увидели группу людей в голубых даосских одеждах, направляющихся к ним.

Впереди шёл хозяин усадьбы. Заметив их, он улыбнулся и поспешил навстречу:

— Дорогие ученики Фулиншань, надеюсь, мы не потревожили вас?

Юй взглянул на сопровождавших и спросил:

— Это кто?

Хозяин поспешно пояснил:

— Ах, да! Поскольку госпожа долго страдала от духа и разум её всё ещё нестабилен, я до обращения к Фулиншань уже приглашал этих уважаемых даосов. Они проводят обряд очищения для супруги. Все — мои почётные гости. Если мы объединим силы — изгнание духа пройдёт куда успешнее!

Стоявшие позади него даосы — с козлиными бородками, надменными выражениями лиц — выглядели крайне самодовольными.

Юй и Цзянь Чжэнь опешили: такое они видели впервые. Как вообще вести себя в такой ситуации?

Сянь Хуан, как всегда, сохранял полное спокойствие.

— Не стоит, — тихо сказал он. — Господа могут возвращаться. Здесь достаточно и нас.

Хозяин усадьбы замер, удивившись. Он посмотрел на белодетого юношу — и наткнулся на взгляд, похожий на гладь древнего озера, холодного и глубокого, как ледник. Слова протеста застряли в горле. Он только пробормотал, нерешительно:

— Но... даосы ведь мастера высокого уровня...

Мозун Дажэн тихо усмехнулся — легко, но с искрой откровенного презрения.

Его тёмные глаза скользнули по гостям так, будто он смотрел на мелких насекомых, случайно забредших под сапог.

Даосы дернулись. Один шагнул вперёд:

— Дорогие ученики Фулиншань, если мы не ошибаемся, сейчас проходят вступительные экзамены. Значит, вы — лишь новички? Сейчас проходите испытание?

Юй сложил руки в поклон:

— Так и есть.

Даос, глядя свысока, процедил:

— Раз вы ещё даже не настоящие ученики Фулиншань, то вам крупно повезло, что вас удостоили чести работать с нами. Это честь, которую вы ещё не заслужили.

Юй нахмурился, но продолжил вежливо:

— Это всё-таки наше испытание. Мы не можем искать обходных путей. Мы постараемся сделать всё сами. Прошу вас понять и не препятствовать.

Сразу после его слов...

Приближенный даоса выкрикнул:

— Да вы, малявки, совсем слепые! Знаете ли вы имя нашего Господина Даолина Гуадзи? Он одним взмахом меча уничтожил сотни демонов! Его слава гремела по трём мирам! Перед ним и Фулиншань ничто — даже Мозун и Сянь Хуан при встрече с ним воздали бы почтение! А вы... кто вы вообще такие, чтобы разговаривать с нами на равных? Быстро посторонитесь!!

Тишина обрушилась мгновенно.

Даолина Гуадзи распирала гордость.

Юй застыл, ошеломлённый.

Цзянь Чжэнь...

Маленькая травинка за его ухом дрогнула. Он сначала посмотрел на безмятежное лицо Сянь Хуана... потом — на лениво сидящего Мозун Дажэна.

Последовал немой вывод: Этому типу, кажется, надоело жить.

<http://bllate.org/book/12641/1121234>